

Накануне дебюта группы

Было восемь утра понедельника, но у входа в Цихан уже собралась группа молодых девушек, похожих на студентов. Они сидели на ступеньках у главного входа, держа в руках камеры и с нетерпением наблюдая за машинами, проезжающими по дороге.

Охранник несколько раз пытался их прогнать, но безуспешно. В конце концов, он разрешил им остаться в тени, лишь бы они не мешали сотрудникам проходить на работу.

Охранник уже не впервые видел таких фанаток и, вздохнув, сказал:

— Студенты должны вести себя как студенты. Пропускать занятия ради звезд — это неправильно. К тому же, знаменитости редко бывают в компании, так что вы вряд ли их увидите. Не тратьте силы зря, лучше идите домой.

— Кто сказал, что мы пришли смотреть на звезд? — одна из девушек с двумя косичками возразила. — К тому же, мы студентки университета, пришли в свободное от занятий время. Даже если мы фанатеем, это не мешает учебе.

Охранник был озадачен и, смутившись, вернулся на свой пост.

Через несколько минут такси остановилось прямо перед входом в Цихан. Из задней двери сначала появилась длинная и стройная нога, затем — новейшая мужская куртка от Chanel, а вслед за этим — холодное, но невероятно красивое лицо.

Девушки заволновались, шепча друг другу:

— Вот они, приехали!

Охранник, заинтересовавшись, тоже посмотрел в их сторону, пытаясь понять, какой же знаменитостью восхищаются эти девушки. Однако он никак не мог сопоставить это холодное лицо с кем-либо из мужчин-артистов компании.

Му Юйян только вышел из машины, как Лю Сянхань с усталостью в голосе произнес:

— Опять они.

Му Юйян посмотрел в сторону толпы и с грустью улыбнулся.

Но в компанию все же нужно было войти.

Они вышли из машины. Лю Сянхань достал из сумки два стаканчика с молочным чаем, один передал Му Юйяну, а другой открыл сам, сделав глоток и разжевывая кокосовую мякоть:

— Сегодня уже пятый день, они приходят без перерыва, даже точнее нас. В прошлые дни, наверное, боялись холодного взгляда Сюй Сыбая и молчали. Сегодня его нет, так что, вероятно, попросят контакты. Если попросят, дашь?

Му Юйян играл с чашкой чая, безразлично ответив:

— Компания запрещает.

Лю Сянхань усмехнулся:

— Мы же еще не дебютировали.

— Скоро.

Они уже подошли к входу в компанию. Проходя мимо девушек, они делали вид, что не слышат их шепота.

И в самый последний момент девушка с косичками остановила их. Она обратилась прямо к Му Юйяну:

— Привет, красавчик, я давно за тобой наблюдаю. Могу я добавить тебя в WeChat?

Му Юйян опустил взгляд на девушку и сухо ответил:

— Извините, компания запрещает обмениваться контактами в частном порядке.

Девушка и так знала, что шансы малы, но не хотела сдаваться:

— Ну, хотя бы имя скажешь?

На этот раз Му Юйян не стал ничего говорить, просто покачал головой и, не оглядываясь, вошел в здание, оставив девушек с разбитыми сердцами из-за его холодного отношения.

Одна из девушек, более чувствительная, с легкой обидой прошептала:

— Он такой холодный, все время с каменным лицом. Даже если он красавчик, он мог бы быть вежливее.

Ее подруга утешила:

— Боги всегда холодны. Он такой красивый, что ему все прощается.

В холле Цихан лифт медленно закрылся, увозя холодного бога и его спутника. Девушки с сожалением отвели взгляд.

В лифте были только они двое. Как только двери закрылись, Му Юйян обмяк, прислонившись к стене, и с воплем закрыл лицо руками:

— Аааа, как же я устал! Почему компания запрещает мне много говорить на улице? Я чуть не задохнулся! Да и притворяться холодным — это совсем не мое! Я же не такой! Все, кто меня знает, говорят, что я — маленькое солнышко. Знаешь, что это значит? Это значит, что я теплый и дружелюбный. Я такой добрый, что даже листовки, которые мне дают, я выбрасываю только через несколько километров. А только что я так холодно отказал девушке, ей наверняка было обидно.

Даже Лю Сянхань, давно знавший его натуру, не смог сдержать вздоха, подумав: «А ты хоть понимаешь, почему компания запрещает тебе много говорить?»

Лифт остановился на десятом этаже, но Му Юйян все еще продолжал болтать. Лю Сянхань, не выдержав, вытолкнул его из лифта и, широко раскрыв глаза, сердито сказал:

— Заткнись!

Му Юйян, потирая ушибленную ногу, неохотно замолчал.

Они вошли в тренировочный зал, где на полу лежал человек. Му Юйян подошел и легонько пнул его.

У лежавшего дрогнули ресницы.

Му Юйян с облегчением вздохнул и с назиданием в голосе сказал:

— Старина Сюй, я же тебе говорил, что даже если ты любишь танцевать, нельзя жить в тренировочном зале круглые сутки.

Лю Сянхань, допив свой чай, выбросил стакан в мусорное ведро и, подойдя к зеркалу, начал разминаться, добавив:

— Ты просто не понимаешь. Наш Сюй посвящает свою жизнь тому, чтобы доказать, что трудолюбие компенсирует недостатки. Талантливый композитор, длинные руки и ноги — и что с того? Если не тренироваться, все равно будешь проваливаться в танцах.

Ему, восемнадцатилетнему парню с ростом 175 см, давно надоели эти «гиганты» ростом выше 180 см.

Му Юйян ткнул его в бок, безжалостно поддразнивая:

— У тебя руки и ноги короткие, но это не помогает тебе лучше танцевать.

Лю Сянхань, который боялся щекотки, сразу отпрыгнул на три метра и раздраженно сказал:

— Отстань! Не хочу разговаривать с таким всезнайкой!

Му Юйян спокойно вернулся к Сюй Сыбаю, сел на пол, скрестив ноги, и без сожаления использовал свою куртку Chanel за 30–40 тысяч юаней как тряпку. Он достал из сумки пакетик с сяо лун бао и положил его на Сюй Сыбая.

Сюй Сыбай, все еще лежа на полу, открыл пакет и начал один за другим отправлять маленькие булочки в рот.

Му Юйян достал из рюкзака термос и передал его:

— Твой любимый зеленый чай, специально заварил перед выходом.

— Спасибо, — наконец открыл глаза Сюй Сыбай, его голос был холодным и ровным.

Му Юйян усмехнулся, явно привыкший к его манере, и, вытерев пальцем пот со лба Сюй Сыбая, с восхищением сказал:

— Сколько ты уже тренировался?

Сюй Сыбай, отдохнув, сел:

— Закончил прямо перед вашим приходом.

— Зачем так напрягаться? — успокоил его Му Юйян. — Наш дебют уже решен, не нужно себя так изматывать.

Сюй Сыбай не ответил, доел последний сяо лун бао и поднялся с пола:

— Пойду умоюсь.

Му Юйян проводил его взглядом, а затем, увидев упаковку в мусорном ведре, хлопнул себя по лбу:

— Черт, забыл попросить у Сюй Сыбая деньги за завтрак!

Лю Сянхань, закончив разминку, подошел и, закатив глаза, сказал:

— Всего семь юаней, ты серьезно?

— Семь юаней — это тоже деньги, — Му Юйян достал телефон и записал в заметках: «Сюй Сыбай должен мне 7 юаней за завтрак». Затем он протянул руку к Лю Сянханю:

— Деньги за такси, мы с тобой пополам, по десять юаней.

— Ты просто жадина! — Лю Сянхань достал телефон.

Му Юйян с радостью принял деньги, встал и начал разминаться. Подойдя к зеркалу, он внимательно осмотрел свое лицо, убедившись, что красные прожилки в глазах не заметны. Затем он поправил слишком длинную челку, завязав ее в маленький хвостик черной резинкой, открыв чистый и гладкий лоб.

Лю Сянхань подошел и, посмотрев на его красивое лицо, перевел взгляд на смешной хвостик на макушке, покачал головой и с сожалением сказал:

— Жаль такую красоту.

Му Юйян улыбнулся и, ущипнув Лю Сянханя за мягкую щеку, сказал:

— Как бы ты ни завидовал, это не твое. Лучше оставайся своим милым малышом.

Лю Сянхань отмахнулся от руки Му Юйяна и, подпрыгнув, крикнул:

— Сам ты малыш, и вся твоя семья малыши!

<http://bllate.org/book/15538/1381950>